

ЖАНРЫ В ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 239–244

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 239–244

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-239-244>, EDN: ZASBVZ

Научная статья

УДК 398-053.4/.5=351.32+811.351.32'27'38'42

Особенности детских считалок как речевого жанра в фольклоре лезгин

А. Р. Гашарова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора, aida.2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Аннотация. В статье рассматриваются считалки в детском фольклоре лезгин. Цель нашей работы – отметить значимость и важность считалок в детском социальном развитии и игровом дискурсе, выделить их как основной компонент игрового действия, выявить специфические особенности считалок как речевого жанра. Отмечается, что считалки являются жанровой разновидностью игровой поэзии детского фольклора лезгин. Общеизвестная функция детской считалки – это распределение ролей между детьми в процессе игры, что приводит к упрочению контактов и регулированию общения между основными участниками. Считалки являются вступительной частью к любому игровому действию. Они в основном служат способом в выборе водящего. В этом и заключается практическая применимость данного жанра. В результате этого игрового действия считалка одновременно способствует физическому воспитанию ребенка. Установлено, что считалки – это художественно организованные вербальные высказывания, которые можно условно разделить на две группы: смысловые считалки, которые характеризуются определенным семантическим полем или обыденным счетом, и замысловатые (заумные). Относительная устойчивость и стабильная конструкция считалки содействует быстрому запоминанию, восприятию, заучиванию текста. Кроме этого, детская считалка в лезгинском фольклоре выполняет познавательную, этическую и эстетическую функции. За счет лаконичного, но вместе с тем содержательного материала считалки расширяют детский кругозор. Таким образом, доказано, что народные считалки носят полифункциональный характер.

Ключевые слова: детский фольклор, устно-поэтическое творчество лезгин, речевой жанр, игровая поэзия, считалки

Для цитирования: Гашарова А. Р. Особенности детских считалок как речевого жанра в фольклоре лезгин // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 2 (50). С. 239–244. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-239-244>, EDN: ZASBVZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of children's counting rhymes as a speech genre in Lezghin folklore

A. R. Gasharova

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, 45 M. Gadzhiev St., Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russia

Aida R. Gasharova, aida.2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Abstract. The article studies counting rhymes in Lezghin children's folklore. The purpose of the paper is to establish the significance and importance of counting rhymes in children's social development and game discourse, to highlight them as the main component of the game action, to identify specific features of counting rhymes as a speech genre. It is noted that counting rhymes are a genre variety of game poetry of Lezghin

children's folklore. The generally recognized function of a children's counting rhyme is the distribution of roles between children during the game, which leads to strengthening of contacts and regulation of communication between the main participants. Counting rhymes are an introductory part to any game action. They mainly serve as a way to select "an odd man out". As a result of this game action, the counting rhyme simultaneously contributes to the physical education of the child. It has been established that counting rhymes are artistically organized verbal statements that can be conditionally divided into two groups: semantic counting rhymes, which are characterized by a certain semantic field or ordinary counting, and intricate (abstruse) ones. The relative stability and stable design of the counting rhyme facilitates quick memorization of the text. In addition, the children's counting rhyme in Lezghin folklore performs cognitive, ethical and aesthetic functions. Thus, the article proves that folk counting rhymes are multifunctional.

Keywords: children's folklore, oral poetry of Lezghins, speech genre, play poetry, counting rhymes

For citation: Gasharova A. R. Features of children's counting rhymes as a speech genre in Lezghin folklore. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 2 (50), pp. 239–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-2-50-239-244>, EDN: ZASBVZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жанровой разновидностью игровой поэзии, как составной части детского фольклора лезгин, наравне с пестушками, потешками, прибаутками, насмешками и дразнилками, являются считалки. Типологическая самобытность лезгинских считалок выражается в содержании, звуко-ритмической организации и системе художественных средств. Они занимают в жизни детей существенное место и носят полифункциональный характер.

Некоторые исследователи связывают происхождение считалок с древними магическими формами гаданий, которые носили ритуальное значение. По мнению Г. С. Виноградова, считалка – это «гадание в одной из его разновидностей» [1: 153]. Считалка, по мнению М. В. Строганова – это «гадание о том, кто будет водящим» [2: 15]. Считалки могли применяться и во время обрядовых действий, когда методом отсчета можно было выбрать жертву, «случайное выпадение жребия кому-либо считалось волей провидения, судьбы и не могло обижать или восприниматься как несправедливость» [3: 112]. Со временем гадания превратились в развлечение, в игру, в счет. Предположения ученых об архаичности считалок применимы и к этногенезу этого жанра в лезгинском фольклоре. В результате многовекового бытования считалки утратили свое исходное значение и роль.

Функция детской считалки в современном бытовании – дифференциация роли ребенка в игре, что в конечном счете приводит к упрощению контактов и регулированию общения между основными участниками игры.

Материал, методы, обзор

До сих пор не были предприняты попытки исследования текстов детских считалок лезгин. Некоторые образцы текстов лезгинских

детских считалок, рассматриваемых в нашей работе, впервые были приведены в работе Ф. З. Абакаровой [4]. Наиболее распространенные и художественно значимые произведения детского фольклора народов Дагестана, в том числе и лезгин, включены в «Свод памятников фольклора народов Дагестана. Т. 7. Детский фольклор» [5]. Материалом для нашего исследования послужили также тексты из Рукописного фонда Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ИЯЛИ ДФИЦ РАН) и личного архива автора, которые ранее не вводились в научный оборот.

Результаты и их обсуждение

Вступительной частью, зачином к любому игровому действию в лезгинском фольклоре являются считалки – «*гысабунар*» (сущ. «*гысаб*» – «счет», «подсчет», «вычисление», «счисление»; гл. «*гысаб авун*» – «считать», «вычислять»), «*эбел-белияр*» (выражение, не имеющее лексического значения, за основу взята первая строка общеизвестной в народе лезгинской считалки). Они представляют собой специфическую область коллективного творчества, которая функционирует в детской среде (6–11 лет). Особенности считалок как речевого жанра являются:

- распределение ролей между игроками в процессе игры (практическая применимость), в результате чего проявляется коммуникативная цель жанра;
- акциональный компонент (движение руки, указание пальцем), иногда и предметный (к примеру, палка);
- ритуальность считалочного контекста;
- четкий ритм как основной формальный признак считалки;
- тенденция к выразительности и мерности стиха.

Еще в 1925 г. в статье «Детские игровые прелюдии» Г. С. Виноградов отметил, что считалки принципиально отличаются от других «групп» детского фольклора (потешного, сатирического, бытового и календарного), так как «не живут вполне самостоятельной жизнью», а входят «составною частью в более сложное образование – в игру» [1: 153]. Эти слова можно отнести и к лезгинским считалкам, которые имеют широкое бытование.

Считалки – это короткие ритмичные тексты, основная функция которых состоит в том, чтобы выбрать кого-то, кто будет играть ведущую роль в определенной игре, например во время игры в прятки или догонялки. «Это не просто словесное произведение, но синкретичное: текст живет только в присутствии нескольких лиц (не менее двух), образующих круг и намеренных играть сообща в игру. Знатоки считалки, стоящий наравне со всеми в общем круге, говорит ее речитативом и при произнесении каждого словесного отрезка (отдельного слова или слога) последовательно дотрагивается указательным пальцем правой руки (у левши – левой) до каждого участника игрового мероприятия или указывает на его грудь. По завершении текста тот, на которого выпала концовка считалки, выбывает из круга и числится» [6: 85]. Например:

*Акал кадур кин назар,
Кило мадур мин назар,
Далдамрал – демин клашар,
Клишнишрал – верци векьер,
Клук хъипиди жен герек,
Зенгел-менгел къветрешар,
Экеч-хкеч, хкудур гумбатI.*

...<не переводятся>
...<не переводятся>
На барабанах – свадебные палки,
На кинзе – сладкие травы,
Верхушка желтой чтоб была,
Зенгел-менгел травы,
Вступай-вылезай, выбирай воришку [5: 225].

В детском фольклоре лезгин бытуют считалки, при воспроизведении которых может быть задействован весь коллектив. Так, для того чтобы выявить лидера в игре, один ребенок передает другому длинную палку (произносит первую строку считалки). Затем эти двое, не отпуская, передают ее третьему. Это продолжается до тех пор, пока на палке не останется места для кулачка очередного игрока (тот и оказывается главным). Затем главный в игре проводит линию и отходит на 15 шагов. Далее начинается игра.

Считалки – это художественно организованные вербальные высказывания. Лезгинские считалки можно условно подразделить на две группы:

- 1) смысловые;
- 2) замысловатые, или заумные.

1. Смысловые считалки характеризуются – а) определенным семантическим содержанием или б) заурядным («голым») счетом. Например:

а) *Рагъ атана,
Нур атана,
Къыдгына туртур атана,
Алихан чамар атана,
Ччилик квей ламар атана,
Клаш-паш-таш.*

Солнце появилось,
Свет появился,
Рассыпались лучи,
Подпрыгивая перепёлка пришла,
Алихана свадебный поезд пришёл,
Мокрица, что под землёй пришла,
Каш-паш-таш¹;

б) простейшая форма лезгинской считалки выглядит так:

*И ругуд, а ругуд,
Къанни цIуругуд,
Церид, цIемуъжуйд,
Цеклуьд, къад.*

Эти шесть, те шесть,
Тридцать шесть,
Семнадцать, восемнадцать,
Девятнадцать, двадцать [4: 76].

2. Замысловатые, или заумные, считалки представляют собой «рифмованный стишок, состоящий по большей части из придуманных слов и созвучий с подчеркнуто строгим соблюдением ритма» [3: 112]. Эти тексты почти не поддаются переводу, в них в застывшей форме сохранились загадочные архаизмы. Заумные считалки являются «набором рифмованных десемантизированных основ, внутри которых могут встречаться... слова с лексическими значениями» [7: 416]. Тем не менее они имеют определенные законы построения. Текст заумной считалки составляет единое целое и композиционно отличается от смысловых считалок тем, что в них не выделяется зачин из так называемых парных слов (эбел бели, акал кади, исти били, атин татин и т. д.). Их применение придает тексту сложенную рифмованность, превращая прозаический текст в стихотворный:

¹Из материалов, собранных автором данной работы. Записано в марте 2014 г. от С.-А. М. Гаджиева, 1938 г. р., уроженца сел. Усухчай Докузпаринского района РД, проживав в г. Махачкала.

Акал кади,
Кулар мади,
Мад масклади,
Сад класади.
Рикіни тутьуьх,
Танбулни хев,
Хевни хемис,
Хъурхъни яб.

<не переводятся>,
<не переводятся>,
Еще <не переводятся>,
Один <не переводятся>.
Сердце и горло,
Щелчок и шея,
Шея и четверг,
Кусок овчины и ухо².

С числом у народов Дагестана связаны древние понятия и представления. К примеру, числа три или семь как мифологические числа несут в себе важное значение, отличающееся в разных религиях, верованиях, а также в фольклоре (в сказках, пословицах, считалках, в обрядовых песнях).

В среду (3-й день недели) выходили на охоту (надеясь на благоприятный исход), начинали какое-нибудь задуманное дело (кладка фундамента для строительства дома), отправлялись в дальние странствия. Однако в этот день нежелательно было стричь волосы, ногти и посещать больных. «С развитием человеческого сознания люди перестают придавать столь большое значение счастливым и несчастливым числам. Потребность в подставных словах исчерпывается, и считалка с заумными иносказаниями становится достоянием детской аудитории» [4: 70]. Как известно, замысловатая считалка была далеко не детским занятием. Со временем она стала выполнять функцию игры и развиваться своим собственным путем. Значимость табу счета утрачивается, на их смену приходят традиционные формы текстов считалок, отмеченные наличием в них числительных. Например:

АсатI – сад,
Сапат – кьвед,
Зун – пуд,
Вун – кьуд.

Асад – один,
Самад [с Асадом] – два,
Я [с ними] – три,
Ты [с нами] – четыре [5: 221].

Или приведем другой пример:

²Рукописный фонд ИЯЛИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 394.

³Там же.

⁴Из материалов, собранных автором данной работы. Записано в 2015 г. от Ш. Асварова, 1936 г. р., в сел. Советское Магарамкентского района РД.

И ругуд, а ругуд,
Къанни цуругуд,
Церид, цемужьуд,
Цеклюьд, къад.

Эти шесть, те шесть,
Тридцать шесть,
Семнадцать, восемнадцать,
Девятнадцать, двадцать [4: 76].

Вместе с тем «структура этих текстов и их назначение предполагают возможность для вариаций, импровизаций, преобразований в зависимости от времени и условий» [5: 33]. Лексическая основа таких считалок довольно однородна.

Детские считалки лезгин имеют недвусмысленную и детализированную поэтику. Определяющим в них является ритмико-интонационное построение (к примеру, слова и сочетания, дифференцированные на звуковые паузы). Игра слов достигается соразмерным использованием, частым повторением рифмообразующих звуков (слова не несут никакой смысловой нагрузки), аллитерации или ассонанса. И даже те слова и выражения, которые не поддаются переводу, включаются в этот поэтический процесс. В большинстве считалок звуковой образ, т. е. ритм и рифма, играют важную роль, нежели смысл, поэтому они могут иметь множество текстовых вариантов, в том числе содержащие иноязычные выражения или неперебиваемые (бессмысленные) выражения. Такого рода считалки М. В. Строганов относит к «озаумленным» числительным и эквивалентам числительных [2: 27]. К примеру:

Эбел беле, дуьгме беле,
Самур-самур, саки югъун.
Уьгъуьн-уьгъуьн пал палажан,
Хъутур-хъутур хуз агъажан³.

Приведем вариант этой считалки:

Эбел били, исти били,
Самур сагъ, севрен агъ.
Ангылар, мангылар, гыларын кац-пац,
Тым атлей тым бачI⁴.

Изменения и вариации текстов чаще всего происходят с сохранением рифмы и без нарушения ритмичности, которая достигается искусным сочетанием квазислов и рифмообразующих звуков:

*Атин татин тинал хва,
Тинал Али цингил хва.
Иласарин балхъарар,
Балхъарарин хъурхъу хъуц⁵.*

Или:

*Са тлур, кьве тлур, плумл гьеретлур,
Шизал тлизан тлугъ тлугъуьжан,
Муьгъуьр хъанна хъуьлле ибид,
Дыр хъанна плустли планкь.*

Одна ложка, две ложки, <не переводятся>,
<не переводятся>,
<не переводятся>,
<не переводятся>⁶.

Считалки сохранили относительную устойчивость структуры текста. Устная передача считалок позволила довольно свободно изменять текст при воспроизведении. Большое распространение в детском фольклоре лезгин получили считалки, состоящие из 4–6 строк и построенные на одинаковом окончании:

*И члем, а члем
Рушан кьечлем,
Зи чулав мег
Мехъерин бег,
Къапара аш
Рекъикъ куь каш.
Вун акат, вун хкат⁷.*

Это масло, то масло
Девичий пробор,
Мой черный чуб
На свадьбе жених,
В посудах плов
Заморите свой голод.
Ты вступай (в игру), ты выбывай (из игры).

*Камал, Джамал, Рафутл, Селим,
Бари-бицри, гъвечли-члехи.
Раб – гъал,
Экечл – хкечл*

Камал, Джамал, Рафут, Селим,
Бари-бицри, маленький-большой.
Иголка – нитка,
Вступай (в игру) – выходи (из игры).

Этот текст используется и с исключением последних двух строк. Такого рода преобразование текста может привести к выбору другого человека во время жребия:

*Камал, Джамал, Рафутл, Селим,
Бари-бицри, гъвечли-члехи.*

Камал, Джамал, Рафут, Селим,
Бари-бицри, маленький-большой [5: 210].

Чаще всего лезгинские считалки завершаются следующими традиционными фразами: «экечл – хкечл» – «вступай (в игру) – выходи (из игры)», «вун акат, вун хкат» – «ты вступай (в игру), ты выбывай (из игры)», «зид таб, вид яб» – «моя небылица (вымысел, ложь), твое ухо» с указанием на игрока.

Если «считалка не имеет концовки, то последние стихи текста иногда отличаются особенной эмоциональной окраской: обычно в них или безобидная шутка, или издевка без характерных черт сатирической лирики» [8: 137]. Так, в лезгинских считалках мы находим элементы поддразниваний:

*Агъмед фена базардиз,
Цлуд кепекни газардиз,
Цан, цан, цан,
Ам гъвечли пацан.*

Ахмед сходил на базар,
Десять копеек заплатил за морковь,
<Не переводится>,
Он маленький пацан [9: 381].

Устойчивая структура считалок, имеющая стабильную конструкцию, в основном выполняет функцию ассоциативного запоминания слов. Мнемонический прием способствует быстрому восприятию и заучиванию, поскольку дети, особенно дошкольного возраста, рассчитывают на неизменность текста.

Анализ лезгинских считалок показал, что буквальное запоминание текста нельзя получить исключительно путем заучивания. Усвоению считалки способствует структура, характерная данному жанру. Речь идет о запоминании на основе схемы, которая включает в себя ритмическую целостность и поэтический смысл.

Заключение

На основе проведенного анализа мы можем отметить, что детская считалка выполняет познавательную, мнемоническую, нравственную (этическую) и художественную (эстетическую) функции, а одновременно с различными видами игр, в которых она выступает в роли зачина.

Анализ детских считалок показал, что дети, несмотря на относительное постоянство жанра, меняют устоявшиеся тексты путем добавления повторов, новых слов и замедления

⁵Из материалов, собранных автором данной работы. Записано в 2015 г. от Ш. Асварова, 1936 г. р., в сел. Советское Магарамкентского района РД.

⁶Рукописный фонд ИЯЛИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 394.

⁷Мейланова Ж. Ш. Литературное чтение. 1 класс : учебное пособие для общеобразовательных организаций. СПб. : Просвещение, 2019. С. 10.

произношения, чтобы выбирать того человека, которого они хотят. Определенному типу игры в лезгинском фольклоре соответствуют действия, когда детские забавы и игровые занятия сопровождаются поэтическим текстом. Поэтому поэтический текст и игровые действия искусно взаимосвязаны друг с другом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов Г. С. Детские игровые прелюдии // Виноградов Г. С. Страна детей: избр. тр. по этнографии детства. СПб. : Историческое наследие, 1998. 547 с.
2. Стрганов М. В. Русская считалка. Жанр, типология, указатель сюжетов: исследование и тексты. М. : Лит. ин-т им. А. М. Горького, 2022. 536 с. EDN: CXTLIP
3. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя. М. : Учпедгиз, 1957. 240 с.
4. Абакарова Ф. З. Дагестанский фольклор о трудовом воспитании детей. Махачкала : Дагучпедгиз, 1989. 108 с.
5. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. / под ред. проф. А. Т. Акамова. Т. 7 : Детский фольклор / сост. : Ф. З. Абакарова, Ф. Х. Мухамедова ; отв. ред. А. М. Аджиев. М. : Наука, 2019. 552 с.
6. Самоделова Е. А. Образ ребенка и матери в рязанском фольклоре и этнографии : в 2 т. Т. 2. Рязань : Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2019. 345 с.
7. Халилов М. Ш. Язык, фольклор и этнография бежтинцев. М. : Институт перевода Библии, 2017. 604 с.
8. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. М. : Просвещение, 1987. 239 с. EDN: STLQEV
9. Гаширова А. Р. Жанровое и художественное своеобразие детской сатиры в лезгинском фольклоре // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 380–382. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-380-382>, EDN: ZMKXFU

REFERENCES

1. Vinogradov G. S. Children's play preludes. In: Vinogradov G. S. *Strana detey: izbr. tr. po etnografii detstva* [Country of children: Selected works on the ethnography of childhood]. Saint Petersburg, Istoricheskoye naslediyey, 1998. 547 p. (in Russian).

Считалки в современном бытовании начинают утрачивать традиционную игровую функцию. Они преобразуются в своеобразную ритмизованную формулу со стандартным воспроизведением для создания легкомысленных незатейливых ребяческих стишков.

2. Stroganov M. V. *Russkaya schitalka. Zhanr, tipologiya, ukazatel' syuzhetov: Issledovaniye i teksty* [Russian counting rhyme. Genre, typology, index of plots: Research and texts]. Moscow, Maxim Gorky Literaturny Institut Publ., 2022. 536 p. (in Russian). EDN: CXTLIP
3. Anikin V. P. *Russkiye narodnyye posloviцы, pogovorki, zagadki i detskiy fol'klor: posobiye dlya uchitelya* [Russian folk proverbs, sayings, riddles and children's folklore: A teacher's manual]. Moscow, Uchpedgiz, 1957. 240 p. (in Russian).
4. Abakarova F. Z. *Dagestanskiy fol'klor o trudovom vospitanii detey* [Dagestan folklore about labor education of children]. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1989. 108 p. (in Russian).
5. *Svod pamyatnikov fol'klora narodov Dagestana: v 20 t. Pod red. prof. A. T. Akamova. T. 7: Detskiy fol'klor. Sost. F. Z. Abakarova, F. Kh. Mukhamedova. Otv. red. A. M. Adzhiev* [Akamov A. T., ed. Collection of folklore monuments of the peoples of Dagestan: In 20 vols. Abakarova F. Z., Mukhamedova F. Kh. comp., Adzhiev A. M., ed. Vol. 7. Children's folklore]. Moscow, Nauka, 2019. 552 p. (in Russian).
6. Samodelova E. A. *Obraz rebenka i materi v ryzanskom fol'klоре i etnografii: v 2 t. [The image of a child and mother in Ryazan folklore and ethnography: In 2 vols]. Vol. 2. Ryazan, Ryazan Regional Scientific and Methodological Center of Folk Art Publ., 2019. 345 p. (in Russian).*
7. Khalilov M. Sh. *Yazyk, fol'klor i etnografiya bezhtintsev* [Language, folklore and ethnography of the Bezhtin people]. Moscow, Institut perevoda Biblii, 2017. 604 p. (in Russian).
8. Melnikov M. N. *Russkiy detskiy fol'klor* [Russian children's folklore]. Moscow, Prosveshcheniye, 1987. 239 p. (in Russian). EDN: STLQEV
9. Gasharova A. R. Genre and artistic originality of children's satire in Lezgin folklore. *The World of Science, Culture, Education*, 2024, no. 4 (107), pp. 380–382. (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-380-382>, EDN: ZMKXFU

Поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 13.01.2025; опубликована 01.06.2026

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 13.01.2025; published 01.06.2026